

Список литературы:

1. [Электронный ресурс] // URL.: http://militera.lib.ru/h/zheleznodorozhnye_voyska_rossii/32.html (дата обращения 07.04.2021).
2. [Электронный ресурс] // URL.: <https://rossosh.bezformata.com/listnews/chto-vi-hoteli-znat-ogospitale/83987447/> (дата обращения 08.04.2021)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.А. Катыркина, А.С. Минаева

Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко
научный руководитель - Ю.Н. Науменко

«Война была выиграна в значительной степени солдатами и офицерами, возвращенными в строй медицинской службой» - именно так говорил генерал-полковник медицинской службы Ф.И. Комаров. И, действительно, это так, в нашей стране нет ни одного дома, ни одной семьи, кого бы обошла стороной Великая Отечественная Война. Заслуга медиков в годы войны вызывает восхищения, они бесстрашно бежали под пулями к раненым, стояли у операционных столов сутками, были рядом, когда это было необходимо [2].

За период военных действий заслуг врачей не счесть, но нам хотелось бы подробнее осветить работу врачей-педиатров в эти непростые годы. Воспитанники яслей, детских садов и детских домов, домов ребенка, младших школьников эвакуировали из прифронтовых городков. Дети постарше наравне со взрослыми защищали свою Родину. Они копали окопы, носили боеприпасы, работали на заводах, на стройках. Несмотря на тяжелейшие испытания, блокадный Ленинград жил: работали научные институты и заводы, детские сады и поликлиники [5].

В октябре 1942 г. был возобновлен участковый принцип деятельности детских консультаций и поликлиник. На примере блокады Ленинграда мы разберем героические поступки отечественных педиатров [1].

Одним из выдающихся педиатров блокадного Ленинграда был Александр Федорович Тур. Александр Фёдорович - главный педиатр Ленинграда -заведующий кафедрой госпитальной педиатрии. Во время блокады он контролировал организацию бомбоубежищ, консультировал детей, проводил обходы, читал лекции в институте Охраны Материнства и младенчества. Он выкраивал время между обходами и выступал с лекциями в бомбоубежищах города, обучая население само - и взаимопомощи при травмах военного времени. Даже в такое непростое время он занимался научной деятельностью и писал книгу "Краткий терапевтический справочник детского врача" [2].

Ещё одним замечательным педиатром того времени была Юлия Ароновна Менделева. Ю.А. Менделева – профессор, ректор института Охраны Материнства и младенчества. С первых дней блокады она приложила максимум усилий к тому, чтобы внезапно возникший кадровый дефицит не отразился на работе института, который на протяжении всех 900 дней блокады Ленинграда продолжал работу и принимал больных и раненых детей, не отказывая никому. Для нужд института и больных детей Юлия Ароновна организовала подсобное хозяйство, где, сменяя друг друга, работали и преподаватели, и студенты. За период с 1941 по 1943 год это хозяйство дало 918 тонн овощей. Более того, усилиями Ю. А. Менделевой в 1942 году была даже организована молочная ферма, где делали соевое молоко [1,2].

Под председательством руководителя вуза Ю.А. Менделевой работало научное общество детских врачей, шли ученые советы, защищались кандидатские и докторские диссертации. Все ученые в едином порыве работали над серьезными проблемами по борьбе с последствиями голодания [2].

Так же спасителем детей была Софья Зиновьевна Бадхан. Детский врач, в начале войны ей удалось вывести из города 3 тысячи детей ясельного и детсадовского возраста, а после снятия блокады вернула их в Ленинград здоровыми и невредимыми. К началу Великой Отечественной войны Софья Зиновьевна была главным педиатром Фрунзенского района. Хрупкая на вид женщина металась между отделениями интерната, за день она проходила порядка 30 километров пешком, не отдыхая ни днем, ни ночью. Она самоотверженно выхаживала детей, предотвращала эпидемию кори, ходила с помощниками по деревням с жестяными бидонами и просила дать хоть немного молока маленьким ленинградцам. От всех желудочных расстройств лечили растертым чесноком, залитым молоком [2,5].

Горбань Елизавета Семёновна — главный врач объединённой детской больницы и поликлиники № 1 Октябрьского района. После окончания блокады, этот человек с большой буквы, рассказывала о заболеваниях, с которыми им пришлось столкнуться за весь период блокады Ленинграда: расстройства питания, скорбут, пеллагра, рахит, субпериостальные гематомы, кровоизлияния в мозг, субпериостальные гематомы глазниц и прочие. Все эти заболевания врачи пытались лечить всеми возможными способами [2].

Представленные врачи — лишь малая часть коллектива, который сражался за жизнь каждого маленького пациента. Подвигом и стойкости детских врачей в блокадном городе можно восхищаться

бесконечно. Таким образом, несмотря на колоссальные трудности, связанные с войной и блокадой, педиатрическая служба Ленинграда жила и работала в экстремальных условиях, сохраняя не только жизни, но и борясь за близкое к нормальному физическое и психическое развитие детей. Прошли десятилетия, выросло и сменилось ни одно поколение, а память об этих выдающихся людях будет жить вечно [1,4].

Список литературы:

1. Блокадная книга: в 2 т./ сост. Е.Т. Боброва, П.В. Бобров, Н.С. Катченкова – Владивосток: Русский Остров, 2014. – 240 с.
2. Гладких П.Ф. Здравоохранение и военная медицина в битве за Ленинград глазами историка и очевидцев. 1941—1944 гг.: Очерки истории отечественной военной медицины / П.Ф. Гладких. - Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2006. - 364 с.
3. Морсова Н. Детство, опаленное войной / Н. Морсова // Природа и человек XXI век. – 2011. - №5. – С.65-69.
4. Яров С.В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. / С.В. Яров. - Москва: Центрполиграф, 2013. - 603 с.
5. Ясман З.Д. Спасти детей блокадного Ленинграда / З.Д. Ясман // Военно-исторический журнал. – 2014. - №6. – С.61-65.

ВРАЧИ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

Е.И. Ковылкина, В.С. Солнцева

Воронежский медицинский государственный университет им. Н.Н. Бурденко
научный руководитель – Ю.Н. Науменко

У всех русских дворян был семейный врач, который лечил разного рода недуги, и представители царской семьи не были исключением. Лейб-медики обычно находились на службе десятилетиями. Они знали всю личную информацию о представителях данной семьи, поэтому от них требовали сохранять конфиденциальность. Лечением монархов занимались гоф-медики – дежурные терапевты. При особых случаях они вызывали врачей узкой специализации.

Англичанин Артур Ди являлся личным лечащим врачом царя Михаила Федоровича. До приезда в Россию талантливый алхимик был лейб-медиком короля Якова I и вскоре приобрел статус искусного фармацевта. Приехав в Россию по просьбе Михаила Романова, лекарь получил в подарок от царя дом из камня и жалование размером 1000 рублей, множество привилегий и даров с русской земли (мед, патока, вино, пиво). Помимо врачебной практики, он занимался политическими и экономическими вопросами государства, и достаточно времени уделял для изучения алхимии. Именно благодаря ему появилась первая алхимическая лаборатория в Москве. Точно неизвестно ее местоположение: либо она находилась в палатах Артура, либо в Аптекарском приказе. В своем труде «Fasciculus Chemicus» лейб-медик дал описание получения Философского камня. В 1637 году умирает его жена, и он принимает решение вернуться на родину. После этого в Англии Артур стал служить придворным врачом Карла I. До сих пор исследователи биографии талантливого лекаря точно не знают, были ли у него при жизни ученики или последователи.

Николай Ламбертович Бидлоо (1669–1735). В 1697 г Николай Бидлоо закончил Лейденско-Батавскую академию. В 1702г. дипломат А.А. Матвеев заключает договор с врачом, и он приезжает в Россию. Бидлоо поставили лейб-медиком Петра Первого, а вскоре император назначил Николая главным врачом Московского военного госпиталя и директором госпитальной школы. Здесь преподавались анатомия, терапия, хирургия, латинский язык, фармацевтика. Петр I распорядился выплачивать Николаю по 100 рублей за каждого подготовленного медика и по 50 рублей – за подлекаря. Некоторые из них по окончании школы были приняты на службу в морской флот, поэтому Николая Ламбертовича считают основателем русской военно-морской медицины. В 1710г. Бидлоо издает труд «Наставление для изучающих хирургию в анатомическом театре», после чего он получает звание первого учителя хирургии в России. Бидлоо не только преподавал, но и также консультировал особ царской семьи. Когда серьезно заболела сестра императора, Наталья Алексеевна, ее лечением занимался именно Николай. В 1735 году заслуженный профессор медицины умер и был похоронен в Москве.

Джон Сэмюэль Роджерсон (1741–1823). Роджерсон родился в 1741 году в Шотландии и уже в 1765 стал выпускником Эдинбургского Университета курса медицинских наук. В 1766 приехал в Россию и прошел экзаменацию, после которой получил диплом, что позволило ему заниматься врачебной практикой. В 1769 году Екатерина 2 приняла его на службу придворным врачом, а затем назначила лейб-медиком. У императрицы с Джоном складывались теплые, доверительные отношения, благодаря которым он получил высокий статус и занимался лечением всех известных особ Петербурга. На некоторое время Роджерсон оставил службу в связи с появлением при дворе камер-медика Вейкарта. Новый врач в скором времени был вынужден покинуть Россию по приказу императрицы, поскольку ему не удалось спасти находящегося при смерти фаворита Екатерины. Очередным конкурентом стал Калиостро, которого Роджерсон призывал за отсутствие диплома врача. В 1786 Джон был послан в Кронштадт для установления причины высокой